

Кризис 5 лет

Примерно на 5 году жизни у ребенка появляется следующий запрос. Уже есть «Я», есть понимание «мое», есть я «я сам», «я могу». Теперь возникает интерес к тому, «какой я?». Появляются качества, с которыми соотносит себя ребенок. Я ловкий, умелый, смелый, настойчивый... - я какой? Если кризис 2 лет был связан с местоимением «Я – Ты», 3 лет – с глаголами: я могу делать – я достал, я залез..., то теперь возникает интерес к прилагательным – я какой? Речь развивается и отражает самосознание человека – это продукт нашей психической деятельности. И это уже размышления о себе – начало человеческого самосознания, зачаток рефлексии, опоры на себя. Я энергия дерзновения. Но если нет «Я», если нет «я могу» ... или там остались те или иные недоработки – если я все могу, но только все решить, то ребенок инертен, он боится пробовать, он сдается при первой же неудаче или ошибке. Он ждет, что все сразу сделает мама, он ждет указания от мамы, чтобы захотеть. Он скучает, он вял и инертен, но при этом импульсивен, непоследователен – и это проблемы незавершенного симбиоза. И с этим нужно работать.

Кризис 5 лет проходит не так болезненно, как кризисы 2, 3 лет – меньше протеста, больше нюансов. Но если посмотреть на процессы, происходящие с мозгом в этот период, то это этап первой рефлексии и переоценки набранного опыта, набранных нейронных связей. Изначально ребенок имеет впитывающий разум. То есть как пылесосик засасывает в себя все, что воспринимает через органы чувств, - эта избыточная информация помогает адаптироваться к тем условиям, в которых он родился, в которых он живет, какими бы они ни были. Но теперь столько уже не нужно. Пора отсекать лишнее. Это как из скалы вырубили глыбу мрамора, и теперь от этой глыбы мы начинаем отсекать лишнее, чтобы получить скульптуру. Так же поступает мозг ребенка – набирает большой объем нейрональных соединений, а теперь пересматривает, что из набранного используется, пригождается, а что нет. Такая генеральная уборка. И это окно, когда мы можем поправить что-то, что раньше упустили, потому что мозг очень пластичен. Он открыт изменениям.

Часто дети, подзастрявшие в симбиозе, в это время наращивают черты своеволия. Это когда – «Ты делай – я сказал! Одевай меня! Я сам все знаю! Не говори мне!» - они командуют, влезают, не слушаются. И если раньше это могло казаться милым лепетом младенца, который так мило командовал в свои 2 года, указывая взрослым, что делать, и это смешило их, то теперь это уже становится не смешно и не приятно. Это начинает показывать его дезадаптивность к социуму – социум не собирается строиться по велению 5-летней принцессы или принца. Симбиотический ребенок видит все только в контексте отношений с матерью, но он не видит контексты ситуации, и он ошибается – где уместно и где нет то, что он делает. Он все еще очень подвержен импульсам, ведь мама остается его регуляторной системой. Он так и не научился сам утешаться, он делает это только за счет нее. Если отношения к этому моменту сформировались как конфликтные, то они становятся еще более резкими – ребенок часто начинает проявлять агрессию вербальную и физическую.

Также это важный возраст, когда ребенок становится в норме более ориентирован на сверстников. У него появляется наконец интерес, готовность, зрелость отрабатывать свои новообретенные навыки, качества личности уже не только внутри семьи, но и на других детях – должна расти игра: она становится ведущим видом деятельности, рождается сложная сюжетно-ролевая игра. Когда говорят, что мой двухлетний ребенок так любит играть с детьми, то это еще заблуждение – он может играть рядом с другими детьми. Они ему интересны, но как объекты: есть игрушка, есть музыкальная игрушка, есть велосипед, есть мальчик, и можно толкнуть велосипед и толкнуть мальчика – для него это пока примерно одно и то же. Есть конечно, детки с повышенной эмпатией, высоко чувствительные, но в целом. Ребенок в 2-3 года к другому ребенку относится как к объекту. И история в духе «иди, обними Машеньку, пожалей» может закончиться тем, что Маша как даст по лбу и отлетишь – нет еще эмпатии, есть импульсы.

И еще нет качественной игры – им интереснее манипуляция с предметами, взаимодействие. Но это не про зрелую игру. Не про сюжетно-ролевую, которая у них появляется на 5 году жизни, и, соответственно – тяга друг к другу. Вот тут они становятся партнерами по игре, и она становится ведущим видом деятельности. И следующие годы 4/5 – 7 лет ребенок должен много времени посвятить игре со сверстниками. Не занятиям в компании других, рассаженных по партам детей, а игре свободной, где отрабатываются важные навыки коммуникации – не где тетенька сказала, как они должны играть. А где они собираются, потом группа распадается – «Ты играешь не так! Я не хочу!» - поссорились, но играть хочется, поэтому помирились. Здесь они нарабатывают навыки того, что такое мириться, что такое играть по правилам, потому что не по правилам никто не собирается играть, потому что другой ребенок не будет играть в поддавки, как это делает мама. В этой детской среде отрабатывается самосознание – очень важна обратная связь, которая сбивает с ребенка избыток эгоцентризма, часто еще сохраняющийся из семьи. Происходит окончательное крушение иллюзии всемогущества. И это важная подготовка навыков, необходимых для дальнейшего систематического школьного обучения.

И, возвращаясь к запросу этого возраста – «я какой?», мы должны быть очень внимательны к тому, какой посып мы отправляем ребенку в ответ на этот запрос. Он смотрится сейчас в родителей, как в зеркало, и складывает бессознательную глубинную базу представлений о том, кто такой я, кто такие мужчины, женщины, как получить любовь, как избежать неприятностей, какова жизнь? В случае, если были сформированы черты своеволия, они начинают усиливаться и мешать в обучении, потому что ребенок не может следовать за кем-либо, а без этого невозможно обучение.